

- физика литосферы / Мат-лы 35-го тектон. совещ. Т. 1. М., 2002. С. 128–131.
9. Короновский Н.В., Ломизе М.Г. Концепция глубинных разломов и тектоника плит // Фундаментальные проблемы общей тектоники. М., 2001. С. 344–373.
10. Ландау Л.Д., Лившиц Е.М. Механика сплошных сред. 2-е изд. М., 1954.
11. Ломизе М.Г. Аккомодация горизонтальных движений и складчатость над зонами субдукции // Тектоника и геодинамика континентальной литосферы / Мат-лы 36-го тектон. совещ. Т. 1. М., 2003. С. 357–360.
12. Лукьянов А.В. Пластическая деформация и тектоническое течение в литосфере. М., 1991.
13. Методы моделирования в структурной геологии / В.В. Белоусов, А.В. Вихерт, М.А. Гончаров и др. М., 1988.
14. Талицкий В.Г. Структурные парагенезы как результат процессов самоорганизации в деформируемой геологической среде // Геотектоника. 1999. № 2. С. 80–93.
15. Хайн В.Е. Основные проблемы современной геологии. М., 2003.
16. Хайн В.Е., Божко Н.А. Историческая геотектоника. Докембрий. М., 1988.
17. Chopin Ch. Ultrahigh-pressure metamorphism: tracing continental crust into the mantle // Earth Planet. Sci. Lett. 2003. Vol. 212, N 1–2. P. 1–14.
18. Kröner A. Crust formation and plate motion in the Early Archean // Science. 1992. Vol. 256. P. 1405–1411.
19. Liu Y., Gensler J., Handler R. et al. $^{40}\text{Ar}/^{39}\text{Ar}$ muscovite ages from the Penninic-Austroalpine plate boundary, Eastern Alps // Tectonics. 2001. Vol. 20, N 4. P. 526–547.
20. Myrow P.M., Hughes N.C., Paulsen T.S. et al. Integrated tectonostratigraphic analysis of the Himalaya and implications for its tectonic reconstruction // Earth Planet. Sci. Lett. 2003. Vol. 212, N 3–4. P. 433–441.
21. Replumaz A., Tappognier P. Reconstruction of the deformed collision zone between India and Asia by backward motion of lithospheric blocks // J. Geophys. Res. 2003. Vol. 108, N B6.
22. Wit M. de, Roering C., Hart R. J. et al. Formation of an Archean continent // Nature. 1992. Vol. 357. P. 553–562.
23. Yang Y., Liu M. Deformation of convergent plates: evidence from discrepancies between GPS velocities and rigid plate motions // Geophys. Res. Lett. 2002. Vol. 29, N 10. 10.1029/2001GL013391.

Поступила в редакцию
19.01.2004

УДК 551.24.05 (925.5)

А.М. Никишин, А.В. Ершов

ЛАТЕРАЛЬНОЕ РАЗНООБРАЗИЕ СОВРЕМЕННЫХ СУБДУКЦИОННЫХ СИСТЕМ НА ПРИМЕРЕ ПОЯСА ТЕТИС

Введение. Геологи давно изучают субдукционные системы, появление новых данных сейсмомагнитографии позволяет на качественно ином уровне изучать их структуру и историю формирования. Одна из самых интересных субдукционных систем — Тетисская зона субдукции, которая в кайнозое прослеживалась вдоль всего пояса Тетис, а в настоящее время многие ее сегменты превратились в коллизионные зоны. Поведение и динамику развития зоны субдукции можно наблюдать вдоль южного края Европейского континента — от Италии до Загроса, используя данные сейсмомагнитографии, приведенные в многочисленных современных публикациях, а также данные сейсмомагнитографии, которые получены группой В. Спакмана, в интерпретации этих данных мы принимали участие [1, 5, 11–13].

Строение Восточно-Средиземноморско-Таврско-Загросской субдукционно-надвиговой системы

Разнообразие субдукционных систем вдоль пояса Тетис отчетливо наблюдается вдоль Восточносредиземноморско-Таврско-Загросской зоны, на примере которой мы будем анализировать данное разнообразие. Эта субдукционно-надвиговая система ограничивает Африканскую и Аравийскую плиты с севера и имеет сложное строение (рис. 1). При описании этой системы мы будем в основном опираться на недавние сводки [4, 5, 15, 19, 21, 22, 24] с учетом новых данных сейсмомагнитографии [1, 6, 10–13, 23, 26].

Первая с запада субдукционная дуга — Эллинская (или Критская). Она четко прослеживается по данным сейсмомагнитографии верхней мантии [23] и по сейсмическим данным [20], южнее ее наблюдается широкий аккреционный комплекс. Данная субдукционная система существует точно с олигоценом и предположительно с эоценом [23], при этом она последовательно отодвигалась к югу [4]. К северу от Эллинской зоны субдукции с 25–21 млн л. н. формируется Эгейский задуговый бассейн растяжения [4, 15, 25] (рис. 2). В ходе субдукции в мантию погружается мезозойская океаническая литосфера с отдельными континентальными террейнами [4, 9]. На западе Эллинская зона субдукции переходит в коллизионную систему Динарид, при этом под зоной коллизии блока Адрия (Адриатического моря) и Динарид субдуцированный ранее литосферный слеб оторвался от литосферы и сейчас погружается в мантию, как это следует из данных сейсмомагнитографии [16].

Далее к востоку наблюдается Кипрская субдукционная дуга, прослеживаемая южнее Кипра. По результатам сейсмомагнитографии субдуцированный слеб виден до глубин около 300 км [1, 11–13]. По данным геологических реконструкций, Кипрская субдукционная система возникла в начале миоцена [4, 21]; в среднем—позднем эоцене зона субдукции проходила севернее Кипра, но после аккреции Кипрского террейна к зоне Таврид зона субдукции перескочила к югу от

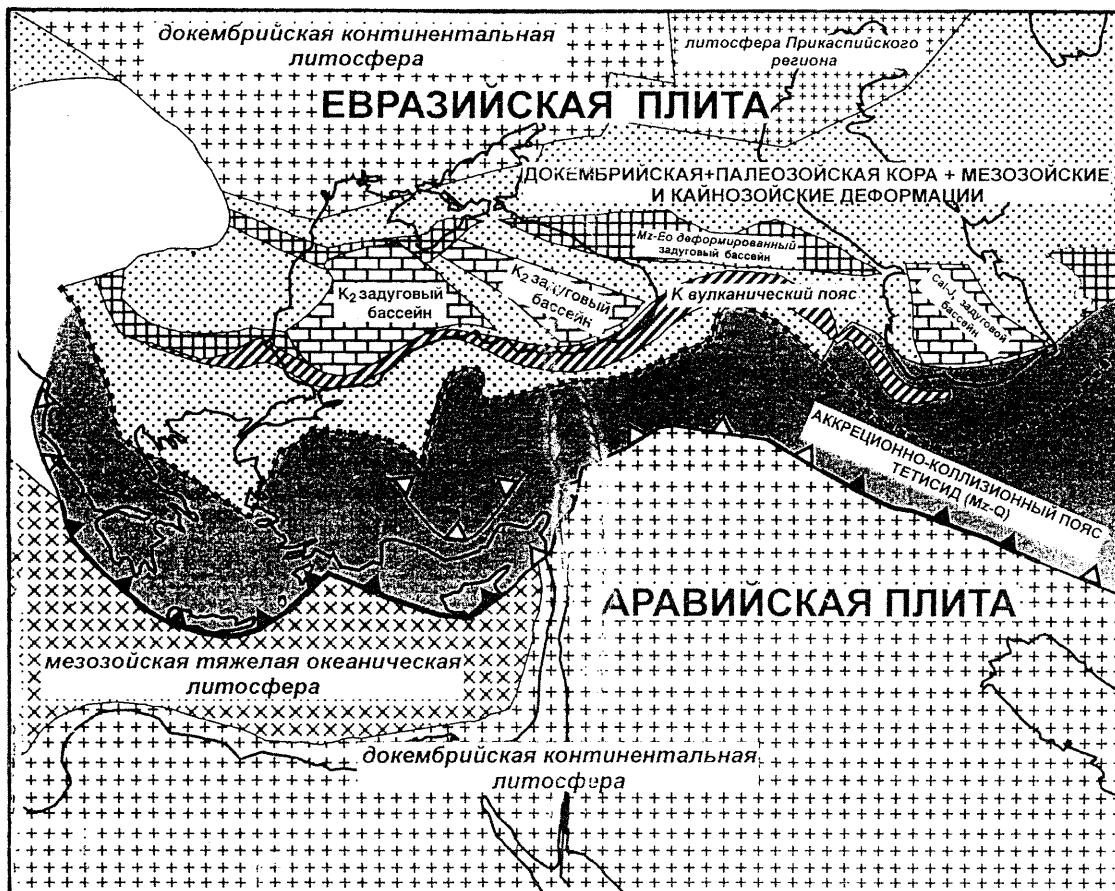

Рис. 1. Тектоническая схема региона. Черные линии с заливами треугольниками — современные зоны субдукции; то же, но с белыми треугольниками — зоны, где произошел отрыв субдуцированного слоя; протяженная пунктирная линия — зона меловой субдукции. Некоторые сокращения: К — мел, Й — юра, Cal — калевый, Mz — мезозой, Ео — эоцен

вновь причененного террейна [21]. Примечательно, но на сейсмотомографических разрезах, полученных В. Спакманом и коллегами [1, 11–13], отчетливо видны в низах верхней мантии севернее Кипра под Тавридами остатки холодного субдуцированного слоя, т.е. данные сейсмотомографии подтверждают факт вероятного перескока зоны субдукции примерно в олигоцене от зоны Таврид к южному краю Кипра. Севернее Кипра расположен пояс осадочных бассейнов заливов Анталья—Киликия—Адана. Эти впадины образовались при растяжении и рифтинге начиная с позднего миоцена [4, 21] или с границы олигоцена—миоцена [14]. Задуговое растяжение считается основной причиной их формирования [4, 14, 21] с некоторым отступлением зоны субдукции назад.

Далее к востоку наблюдается Хатай—Восточно-Таврская надвиговая зона со сложным строением. Сначала юго-западнее Кипра в Левантском бассейне Кипрская субдукционная зона переходит в надвигово-левосторонне-транспрессионную зону Латакия [21]. К востоку на сущее она переходит в надвиговый пояс Хатай—Восточный Тавр с многочисленными офиолитовыми зонами. Для надвигового пояса также типичны выступы метаморфических комплексов типа Битлис. По геологическим данным [21], в этой зоне до конца эоцена была субдукционная система остаточного океана

Неотетис с падением на север. Примерно в олигоцене произошло закрытие этого бассейна, а с раннего миоцена формируются верхнекоровые надвиги, т.е. субдукция в этой зоне закончилась в олигоцене—раннем миоцене. Согласно сводке [15], субдукция закончилась до 16 млн л. н., так как с этого времени (около 16–11 млн л. н.) Аравийская и Анатолийская плиты стали кинематически взаимно увязаны: Аравийская плита послужила индентором для Анатолийской плиты. Примерно параллельно надвиговой зоне Хатай—Восточный Тавр и несколько севернее проходит Восточно-Анатолийский левосдвиговый разлом, который с юго-востока оконтуривает Анатолийскую плиту [3, 7, 8, 21, 24]. Этот разлом несколько моложе надвигового пояса и активен по крайней мере с позднего плиоцена [21]. В современное время именно вдоль него сосредоточены основные движения.

По данным сейсмотомографии [1, 11–13], поясу Хатай—Восточный Тавр в верхней части верхней мантии соответствует не холодный субдуцированный слой, а, наоборот, горячие верхи мантии. Под Восточным Тавром на глубинах от 300–400 и до 1000 км и более, по данным сейсмотомографии, виден холодный материал, который можно интерпретировать как оторванный субдуцированный литосферный слой [1, 6]. Комбинируя данные геологии и сейсмотомографии, можно

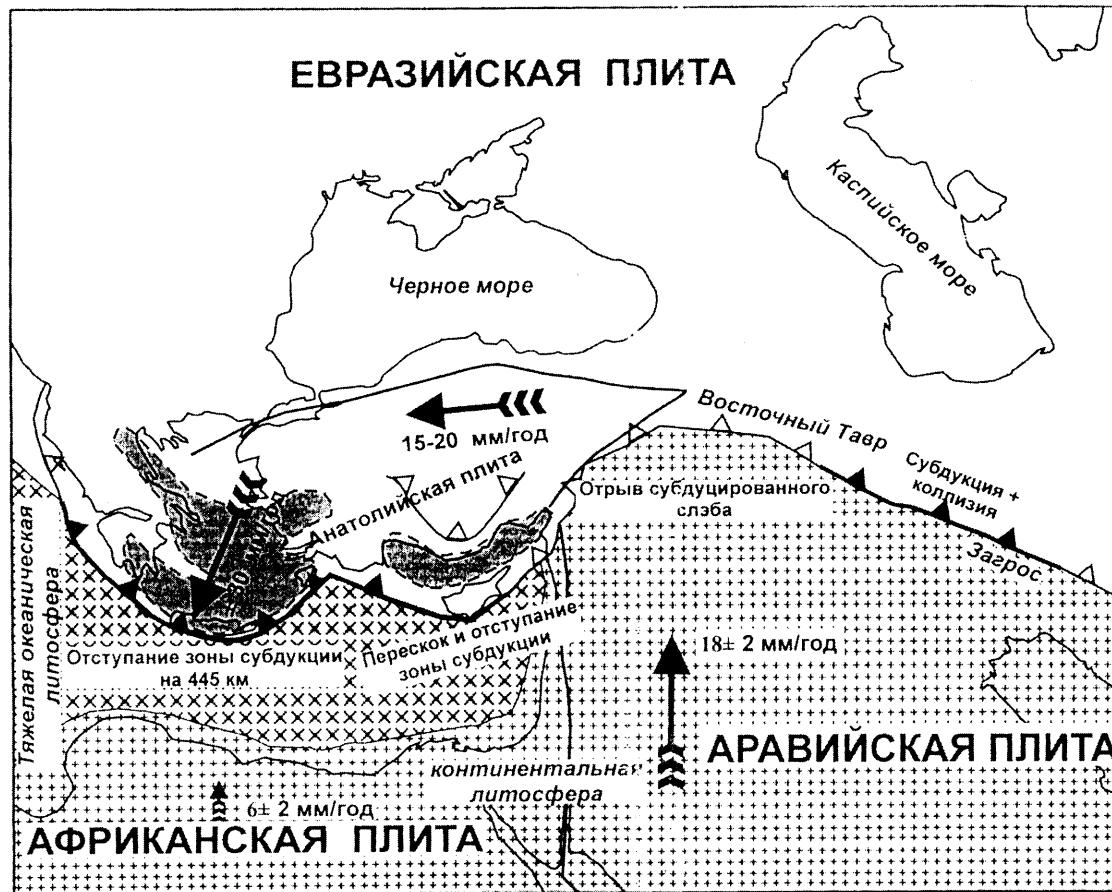

Рис. 2. Карта современной геодинамики субдукционной системы Тетисид. Черные линии с залитыми треугольниками — современные зоны субдукции; то же, но с белыми треугольниками — зоны, где произошел отрыв субдуцированного слэба; пунктиром оконтурены области неотектонического растяжения; стрелки и цифры показывают направление и скорость современных горизонтальных движений (относительно стабильной Европы) по данным повторных спутниковых измерений [18]

предложить следующую модель развития пояса Хатай—Восточный Тавр. В мелу—эоцене это была субдукционная система при закрытии океана Неотетис. В олигоцене субдукция переросла в коллизию с Аравийским континентом на фоне продолжения субдукции. В миоцене континентальная субдукция уже не могла продолжаться: субдуцированный слеб оторвался от литосферы и стал погружаться в мантию. Такая ситуация сохраняется и поныне. Отметим, что к югу от Восточного Тавра краевой прогиб почти отсутствует и нечетко выражен.

Далее к востоку от Восточно-Таврской зоны наблюдается зона Загроса [24], которая имеет классическое зональное строение. С юга на север выделяются: Предзагорский (Месопотамский) краевой прогиб; собственно складчатая система Загроса, сложенная деформированными комплексами бывшей пассивной окраины океана Неотетис; зона офиолитовых поясов и главных надвигов; сложно устроенная зона с домезозойской континентальной корой и мезозойскими и кайнозойскими субдукционными вулканитами. По данным сейсмотомографии [6, 26, 27], от офиолитового пояса Загроса во всей верхней мантии непрерывно прослеживается субдуцированный слеб. Это указывает на то, что при континентальной коллизии продолжается субдукция Аравийской плиты на север. В сторону восточ-

ной части Загроса и Макрана по данным сейсмотомографии отсутствует современная зона субдукции, и оторванный субдуцированный слеб наблюдается в средней—нижней части верхней мантии.

Выводы и дискуссия. Анализ строения Восточно-Средиземноморско-Таврско-Загорской субдукционно-надвиговой системы с учетом данных сейсмотомографии четко демонстрирует разнообразное поведение субдукционных систем (рис. 3, 4). Эллинская субдукционная система функционирует непрерывно начиная как минимум с олигоцена (по другим данным, с эоценом или ранее), при этом она плавно отступает на юг. Суммарная величина этого отступления за 25 млн лет составила 445 км [15]. В верхней мантии однозначно дешифрируется субдуцированный холодный слеб.

Для Кипрской субдукционной системы характерен пересек зоны субдукции на юг, после того как к ней аккрелировал Кипрский микроконтинент. Под старым положением зоны субдукции в низах верхней мантии виден оторванный субдуцированный слеб, а под новой зоной субдукции также четко просматривается новый субдуцированный слеб.

Для зоны Восточного Тавра в верхах верхней мантии субдуцированный слеб не виден, там субдукция закончилась в олигоцене, а в миоцене субдуцированный

слеб оторвался, и сейчас его остатки видны на глубинах более 300—400 км. Субдукция переросла в рассеянный коллизионный процесс в широкой полосе, при этом, вероятно, был существенно сэродирован бывший краевой прогиб, а на поверхность выведены метаморфические комплексы.

В зоне Загроса океаническая субдукция переросла в континентальную, на фоне континентальной коллизии продолжается субдукция Аравийской плиты с четко выраженным краевым предгорным прогибом. К востоку от Загроса современная зона субдукции исчезает, оторванный субдуцированный слеб находится в верхней мантии (рис. 5).

Соотношение особенностей строения зон субдукции с горячим верхнемантийным течением. Под Восточной Африкой, по данным сейсмотомографии и геохимии вулканитов, выделяется крупный мантийный плюм, вещества которого распространялись на север — до Тетического пояса в области Восточного Тавра, детально этот вопрос нами рассмотрен в [2].

Непрерывно погружающаяся в мантию литосферная плита служит непреодолимым препятствием для горячего течения вещества, так как плита имеет большую вязкость. Несмотря на относительное небольшую мощность плиты, она не “проплавляется” из-за ее постоянного движения, в результате которого прогретые части плиты постоянно замещаются поступающими сверху холодными участками. Когда субдукция останавливается, то уже погрузившаяся часть плиты со временем под действием собственного веса должна оторваться и опуститься глубже в мантию. В этом случае воздействие горячего течения может спровоцировать этот отрыв, причем место отрыва будет определяться локализацией горячего течения. В свою очередь отрыв и последующее погружение субдуцирующей плиты создают декомпрессию в зоне отрыва, что должно привести к “засасыванию” вещества в эту область, причем преимущественно будет всасываться именно менее вязкое горячее вещество, что приведет к ускорению горячего течения.

Отрыв слеба под Восточным Тавром, произошедший 16—11 млн л. н., образовал “окно”, в которое прорвалось горячее вещество Восточно-Африканского плюма. В дальнейшем это течение, распространившись в глубь Евразийской плиты, привело к широкомасштабному вулканизму на Армянском плато, начавшемуся около 11 млн л. н. Эта проблема специально обсуждается авторами в [2].

Тетическая субдукционная система и глобальная геодинамика Земли. Тетическая субдукционная система вдоль южного края Европейского палеоконтинента

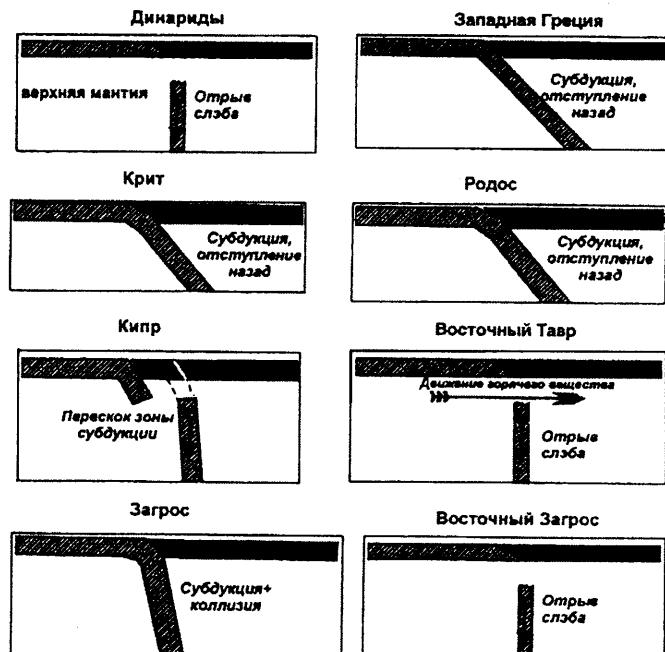

Рис. 3. Динамика зон субдукции Тетического пояса в полосе от Динаридов до Загроса. Разрезы построены на основе данных сейсмотомографии, полученных группой В. Спакмана [10—13, 23, 26, 27], и других данных

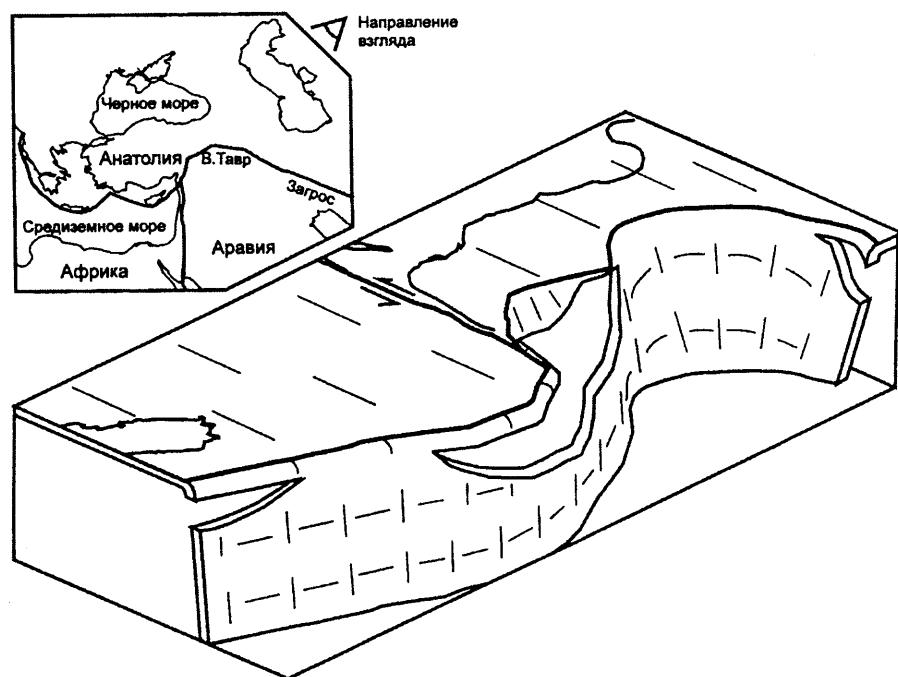

Рис. 4. Схематическая блок-диаграмма, иллюстрирующая строение Тетического субдукционного пояса от Динаридов до Загроса по данным сейсмической томографии

существует точно с позднего мела, а с разной степенью обоснованности — со среднего—верхнего девона [19] (рис. 5). За 350 млн лет субдукции должно было субдуцироваться несколько тысяч километров океанической литосферы. Возникает вопрос: куда она делилась? На рис. 6 показан сейсмотомографический разрез через Землю, пересекающий Кавказский регион, на нем отчетливо видно, что под оторванным слебом Восточного Тавра вся мантия относительно холодная.

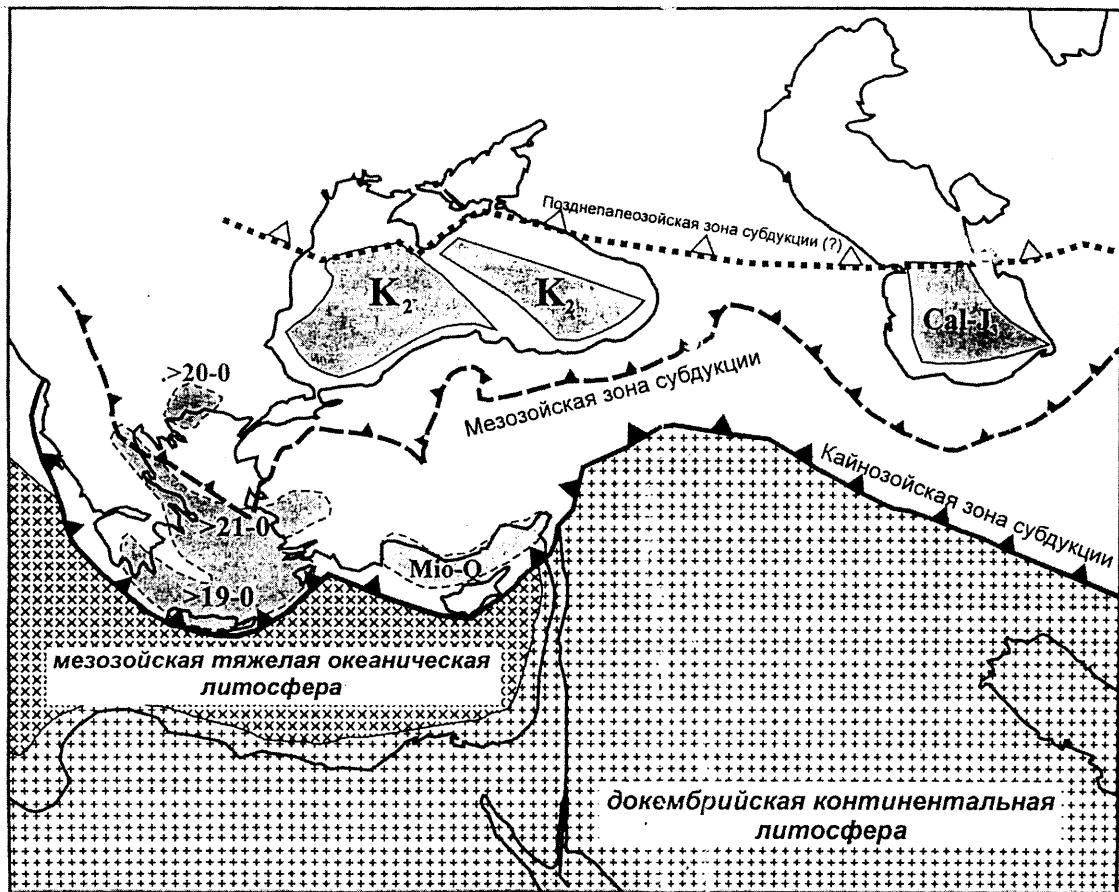

Рис. 5. Положение позднепалеозойской, мезозойской и кайнозойской зон субдукции и задуговых глубоководных бассейнов. Серым показаны остаточные и современные задуговые бассейны; индексами и цифрами (млн лет) показан их возраст; индексы: Mio — миоцен, Q — квартер, остальные индексы см. рис. 1

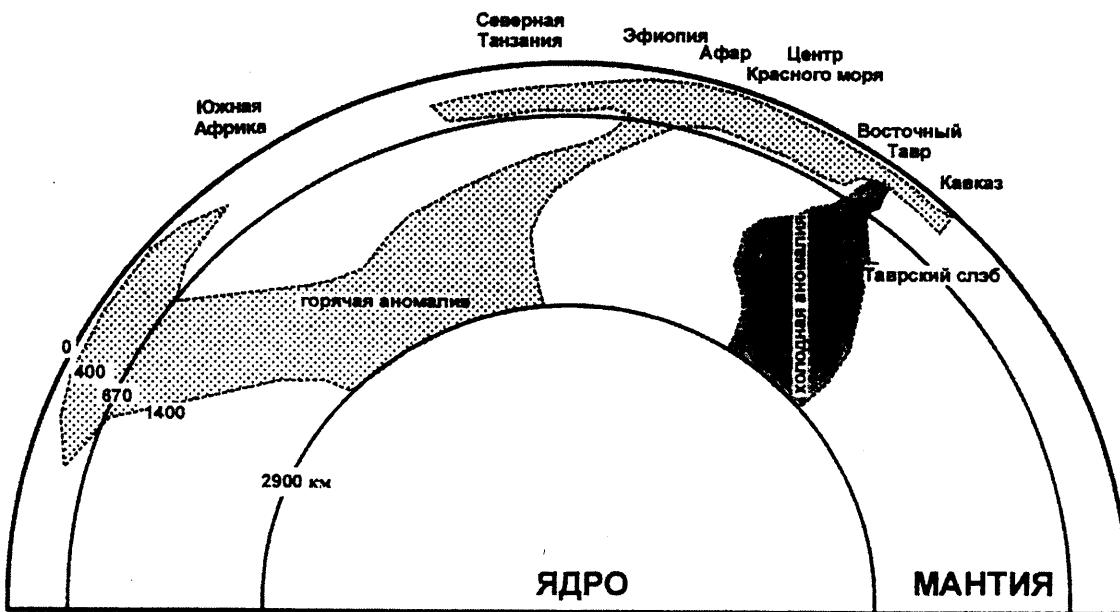

Рис. 6. Интерпретация сейсмотомографического разреза мантии Земли, проходящего через Кавказ. Рисунок скомпилирован нами с использованием двух сейсмотомографических моделей. На разрез мантии вдоль дуги большого круга по глобальной модели Скриппсовского института океанографии SB4L18 [17] былложен региональный сейсмотомографический профиль, построенный по данным глобальной модели высокого разрешения Уtrechtского университета [10]

Отсюда следуют два вывода: первый относительно очевиден — литосфера под Тетиическим поясом субдуктировалась до низов мантии; второй вывод дискуссионен: мы видим, что под позднекайнозойской зоной субдукции холодная полоса мантии ориентирована на разрезе субвертикально, из этого следует вероятность того, что зона субдукции в мезозое—кайнозое была зажорена, т.е. находилась примерно на одном месте на фоне перемещения литосферных плит.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ершов А.В., Никишин А.М., Брунэ М.-Ф., Спакман В. Позднекайнозойская геодинамика Кавказского региона: данные численного моделирования и сейсмотомографии // Тектоника неогея: общие и региональные аспекты. Т. 2. М., 2001. С. 230—235.
2. Ершов А.В., Никишин А.М. Новейшая геодинамика Кавказско-Аравийско-Восточно-Африканского региона // Геотектоника. 2004. № 2. С. 3—17.
3. Короновский Н.В., Демина Л.И. Коллизионный этап развития Кавказского сектора Альпийского складчатого пояса: геодинамика и магматизм // Геотектоника. 1999. № 2. С. 17—35.
4. Лимонов А.Ф. Тектоника Восточного Средиземноморья в неоген-четвертичное время: Автореф. докт. дис. М., 1998.
5. Никишин А.М., Ершов А.В., Брунэ М.-Ф. Деламинация субдукционного слэба и отрыв нижней части литосферы как одна из причин магматизма // Тектоника, геодинамика и процессы магматизма и метаморфизма: Мат-лы 32-го тектон. совещ. Т. 2. М., 1999. С. 43—46.
6. Никишин А.М., Ершов А.В. Латеральное разнообразие современных субдукционных систем на примере Восточно-Средиземноморско-Таврско-Загорской субдукционно-надвиговой зоны: Мат-лы 36-го тектон. совещ. М., 2003.
7. Трифонов В.Г. Неотектоника Евразии. М., 1999.
8. Arger J., Mitchell J., Westway W.C. Neogene and Quaternary volcanism of southeastern Turkey // Tectonics and magmatism in Turkey and the surrounding area: Spec. Publ. Geol. Soc. L., 2000. Vol. 173. P. 459—487.
9. Ben-Avraham Z., Ginzburg A., Markis J., Eppelbaum L. Crustal structure of the Levant Basin, eastern Mediterranean // Tectonophysics. 2002. Vol. 346. P. 23—43.
10. Bijwaard H., Spakman W., Engdahl E.R. Closing the gap between regional and global travel time tomography // J. Geophys. Res. 1998. Vol. 103. P. 30055—30078.
11. Brunet M.-F., Ershov A.V., Spakman W., Nikishin A.M. Implications of seismic tomography on the understanding of the Caucasus area geodynamics (EUROPROBE workshop, Gurzuf, 12—16 October 2000) // Geophys. J. 2000. Vol. 22. N 4. P. 79.
12. Brunet M.-F., Spakman W., Ershov A.V., Nikishin A.M. Geodynamics of the Caucasus-Caspian Area: Informations given by the tomography // Abstr. PeriTethys Programme (Final meeting, 23—24 November). P., 2000.
13. Brunet M.-F., Spakman W., Ershov A.V., Nikishin A.M. Evidence from seismic tomography for lithosphere delamination below the central Caucasus // Тез. 7-й Междунар. конф. по тектонике плит им. Л.П. Зоненшайна. М., 2001. С. 236—237.
14. Dhont D., Chorowicz J., Yurur T. The Bolkar Mountains (Central Taurides, Turkey): a Neogene extensional thermal uplift? // Geol. Bul. of Turkey. 1999. Vol. 42, N 2. P. 69—87.
15. Gautier P., Brun J.-P., Moriceau R. et al. Timing, kinematics and cause of Aegean extension: scenario based on comparison with simple analogue experiments // Tectonophys. 1999. Vol. 315. P. 31—72.
16. Gvirtzman Z., Nur A. Residual topography, lithospheric structure and sunken slabs in the central Mediterranean // Earth Planet. Sci. Lett. 2001. Vol. 187. P. 117—130.
17. Masters G., Bolton H., Laske G. Joint seismic tomography for p and s velocities: How pervasive are chemical anomalies in the mantle? // EOS Trans. AGU, 80. 1999. S. 14.
18. McClusky S., Balassanian S., Barka A. et al. Global positing system constraints on plate kinematics and dynamics in the eastern Mediterranean and Caucasus // J. Geophys. Res. 2000. Vol. 105, N B3. P. 5695—5719.
19. Nikishin A.M., Ziegler P.A., Panov D.I. et al. Mesozoic and Cenozoic evolution of the Scythian Platform-Black Sea-Caucasus domain // PeriTethys Memoir 6. PeriTethyan Rift/Wrench Basins and Passive Margins // Mém. du Muséum Nat. d'Histoire Naturelle. 2001. Vol. 186. P. 296—346.
20. Parazachos B.C., Karakostas V.G., Parazachos C.B., Scordilis E.M. The geometry of the Wadati-Benioff zone and lithospheric kinematics in the Hellenic arc // Tectonophys. 2000. Vol. 319. P. 275—300.
21. Robertson A.H.F. Mesozoic-Tertiary tectonic-sedimentary evolution of south Tethyan oceanic basin and its margins in southern Turkey // Tectonics and magmatism in Turkey and the surrounding area: Spec. Publ. Geol. Soc. L., 2000. Vol. 173. P. 97—138.
22. Robertson A.H.F., Grasso M. Overview of the Late Tertiary-Recent tectonic and palaeo-enviromental development of the Mediterranean region // Terra Nova. 1995. Vol. 7. P. 114—127.
23. Spakman W., Lee S., van der Hilst R., van der Trave-time tomography of the European-Mediterranean mantle down to 1400 km // Phys. Earth Planet. Inter. 1993. Vol. 79. P. 3—74.
24. Stampfli G., Borel G., Cavazza W. et al. The Paleotectonic Atlas of the PeriTethyan Domain // Europ. Geophys. Soc. 2001. (Compact Disc).
25. Trotet F., Jolivet L., Vidal O. Tectono-metamorphic evolution of Syros and Sifnos islanda (Cyclades, Greece) // Tectonophys. 2001. Vol. 338. P. 179—206.
26. Voo R., van der Spakman W., Bijwaard H. Tethyan subducted slabs under India // Earth Planet. Sci. Lett. 1999. Vol. 171. P. 7—20.
27. Voo R., van der Spakman W., Bijwaard H. Mesozoic subducted slab under Siberia // Nature. 1999. Vol. 197. P. 246—249.

Если основные зоны субдукции Земли зажорены (или передвигаются с очень малой скоростью), то этот факт можно использовать при глобальных палеотектонических реконструкциях и анализе основных черт геодинамики Земли.

Работа выполнена при поддержке грантов РФФИ (02—05—64411—а, 04—05—64544—а) и “Университеты России”. Авторы благодарны М.В. Коротаеву за помощь при подготовке данной публикации.

Поступила в редакцию
02.02.2004